

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.137.156>

НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ГАРАНТ УСЛОВИЙ ОБЩЕЖИТИЯ

Научная статья

Мельников А.П.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0006-8401-6465;

¹ Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (melnikovandreyp[at]yandex.ru)

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются понятия нация, национальное государство, их взаимоотношение, а также признаки (условия существования) национального государства. Цель исследования – определить, является ли национальное государство эффективным гарантом условий общежития. Автором применены следующие методы исследования: логический, системного анализа, формально-юридический. Исследование приобретает особую актуальность в сложившейся международно-политической ситуации. Результаты исследования могут применяться представителями общественных организаций и органов государственной власти в целях стратегического планирования. В статье введён понятийный аппарат для дальнейшей разработки темы другими исследователями, осуществлён первичный анализ понятий «общежитие», «нация» и «национальное государство», выделены признаки национального государства. В заключительной части работы сделан вывод о том, что национальное государство является весьма эффективным гарантом условий общежития.

Ключевые слова: нация, национальное государство, условия общежития.

THE NATIONAL STATE AS GUARANTEE OF THE CONDITIONS OF COEXISTENCE

Research article

Melnikov A.P.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0006-8401-6465;

¹ Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (melnikovandreyp[at]yandex.ru)

Abstract

This article examines the concepts of nation, national state and their relationship, as well as the attributes (conditions of existence) of the nation-state. The aim of the study is to determine whether the nation-state is an effective guarantee of the conditions of coexistence. The author applied the following research methods: logical, system analysis, formal and legal. The study is particularly relevant in the current international political situation. The results of the research can be applied by representatives of public organizations and public authorities for strategic planning purposes. The article introduces the conceptual apparatus for further development of the topic by other researchers, carries out an initial analysis of the concepts of "community", "nation" and "nation-state", highlights the attributes of the national state. The final part of the work concludes that the nation-state is a very effective guarantor of the conditions of coexistence.

Keywords: nation, national state, conditions of coexistence.

Введение

Как указывал Г.Ф. Шершеневич, «цель законного порядка – обеспечить условия общежития» [1, С. 16].

Необходимо развернуть смысл понятия «общежитие». Будем использовать определение, указанное во втором издании Толкового словаря Даля [2, С.655]. Данное определение использовалось в конце XIX – начале XX веков и является актуальным применительно к творчеству Г.Ф. Шершеневича, которое приходится на тот же исторический период. Итак, «общежитие – это общественная, обиходная, гражданская жизнь и быт». Соответственно, под условиями общежития следует понимать условия общественной жизни и быта в наиболее широком смысле, в том числе условия политические, культурные, социально-экономические.

Гарантирование (обеспечение) условий общежития в контексте настоящего исследования – это поддержание или улучшение политических, культурных, социально-экономических и иных условий общественной жизни и быта. Далее по тексту исследования понятие «условия общественной жизни и быта» и понятие «условия общежития» следует считать тождественными.

Законный порядок (или правовой порядок) – это состояние общества, в котором общественные отношения находятся в состоянии правовой упорядоченности [3], то есть регулируются нормами права. Нормы права создаются преимущественно государством. Следовательно, государство, путём установления законного порядка, обеспечивает условия общежития.

Таким образом, одной из задач государства является обеспечение (или гарантирование) условий общежития путём установления законного порядка.

В современной научной литературе малое внимание уделяется тому, в какой степени разные типы государств удовлетворяют данной задаче. Цель настоящего исследования – установить степень эффективности именно национального государства как гаранта условий общежития. Внимание авторов, как правило, приковано к аспектам

национальной безопасности [4], национальных интересов [5], то есть к действиям национального государства в отношении внешних факторов. Одновременно с этим вопрос о том, что есть само национальное государство, в большинстве случаев остаётся за рамками исследований. В настоящей статье внимание будет уделено в том числе сущности и признакам национального государства.

В тех случаях, когда речь идёт именно о национальном государстве, авторы зачастую концентрируют внимание на дихотомии «нация в гражданском (политическом) понимании – нация в этническом понимании», как, например, Г. В. Лисовская в работе «Национальное государство: политико-правовой анализ» [6].

В научной литературе уже имеются определения понятия «национальное государство», данные различными авторами. С. А. Янжинов указывает: «Нацией-государством» обычно называют результат политико-правового самоопределения нации и создание ею соответствующей государственно-правовой территориальной формы устройства» [7]. Г. В. Лисовская приводит определение, в центр которого помещена идея национальной идентичности: «В настоящее время под национальным государством, как правило, понимают политическую организацию общества, обладающую особой публичной властью на основе системообразующей идеи национальной идентичности, включающей ценности культурного, духовного, религиозного, исторического, языкового и территориального единства» [8, С.118]. Весьма удачным представляется определение Яна Эгберта, который использует концепцию народного суверенитета: «нация-государство — это политическое системное понятие, отличающее государство, на деле опирающееся на народный суверенитет, от авторитарного и диктаторского, и, одновременно, — понятие историческое, противопоставляющее такого рода государство донациональному династическому» [9, С.36].

Приведённые определения, безусловно, корректно описывают национальное государство, однако они не вполне отвечают цели настоящего исследования. Автор настоящей статьи вводит собственное определение понятия «национальное государство» для того, чтобы абстрагироваться [10, С.15] до его сущности, которая заключается в зависимости такого государства от государствообразующего народа или нации. Имея же представление о сущности национального государства можно, путём раскрытия вытекающих из неё признаков (условий существования) такого государства, показать его роль в обеспечении условий общежития. Для выведения этих признаков из уже имеющихся определений придётся сделать большее количество логических шагов. Таким образом, вновь вводимое определение позволяет достигнуть цели исследования более эффективно.

Статья приобретает особую актуальность в свете происходящих во внешней политике событий, что диктуют необходимость укрепления государственного единства и целостности. Такая необходимость подчёркивается в п. 2 раздела I Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [11, С. 7477]. Вышеупомянутое укрепление может быть достигнуто в том числе путём улучшения условий общежития.

Основная часть

Как указано во введении, основная цель работы – установить, является ли национальное государство эффективным гарантом условий общежития. Следует несколько раскрыть данное положение. Национальное государство, с точки зрения автора, не просто пригодно для обеспечения условий общежития чисто инструментально: национальное государство обречено выступать гарантом условий общежития по своей природе. Природа национального государства, как некие необходимые, первичные условия его бытия, может быть частично описана путём перечисления неотъемлемых признаков (условий существования) такого государства, вытекающих из его сущности. В основной части настоящей статьи внимание сконцентрировано на этих признаках, каждый из которых в конечном итоге неизбежно подталкивает национальное государство к роли гаранта условий общежития.

Для начала необходимо ввести определения понятий «нация» и «национальное государство».

Общепринятой дефиниции государства не существует. По мнению В.Е. Чиркина, государственная власть, как власть социальная, является не частной, как это имеет место в семье, не корпоративной, как в организации, а публичной. Это – власть, действующая от имени всего общества [12, С. 81].

Для целей настоящей работы важно выделить лишь наиболее существенный из признаков государства: государство – это высшая форма социально-политической организации [13, С. 68]. Государство юридически стоит над властью иных учреждений на своей территории, а также обладает суверенитетом в международных отношениях [14, С. 1683].

Следовательно, государство – это высшая форма организации публичной власти, то есть власти, действующей от имени всего общества.

Для понятия «нация» приведём дефиницию, изложенную в «Философском словаре», основанном Генрихом Шмидтом: нация – народ, который образует историческое единство, большей частью также связан в языковом и мыслительном отношении, имеет зависящее от него правительство и располагает территорией, границы которой более или менее уважаются другими нациями (народ, организованный в государство) [15, С. 295]. В настоящем исследовании понятие «нация» используется в этническом смысле. По этому вопросу стоит привести мнение Яна Эгберта: «Для государственной нации, являющейся одновременно (насколько это возможно) этнонацией, характерно, что в своем сознании — как следствие, в своем языке — она не делает различия между государственным и этническим понятием нации. Француз — это гражданин Франции, но француз — это также и тот гражданин Франции, который не является баском, провансальцем, эльзасцем, евреем, бретонцем, корсиканцем» [9, С.38].

Следует отметить, что народ, осознавший необходимость создания зависящего от него правительства и ведущий за это борьбу, уже можно называть нацией. Так, в соответствии с позицией П. Б. Струве, «всякая крупная нация стремится создать себе государственное тело» [16, С. 207]. Таким телом и является государство национальное.

Таким образом, национальное государство – высшая форма организации публичной власти, которая поставлена в отношении зависимости от государствообразующего народа или нации. В данном определении применено абстрагирование до сущности национального государства: отношения зависимости от нации. Такой подход позволяет

в дальнейшем наиболее эффективно и наглядно вывести признаки (условия существования) национального государства. Следовательно, вновь вводимое определение удовлетворяет цели исследования.

Не всякое государство, очевидно, есть государство национальное. Более того, не всякое государство, декларирующее свой национальный характер, в действительности включает в себе таковой. Каким же образом можно отличить подлинно национальное государство?

Как было указано выше, сущностью национального государства является его зависимость от нации. Исходя из этой предпосылки выведем признаки (условия существования) национального государства:

1) Декларация зависимости правительства от государствообразующего народа или нации.

Первым, необходимым и очевидным условием существования национального государства имеем провозглашение зависимости такого государства от воли определённого народа. Нация, учреждающая государство, закрепляет свой статус юридически. Это закрепление, как правило, осуществляется в конституции, основном законе или ином учредительном документе того или иного национального государства. В данном контексте основополагающее значение имеет идея народного суверенитета, то есть идея легитимации государственной власти через волю народа [9, С.35].

Народ в национальном государстве считается источником власти. Так, в преамбуле Конституции Польской Республики 1997 указано: «мы, Польская Нация», в Конституции Франции 1958 г. «Французский народ» и т.п. [17, С. 444].

Такое декларирование, во-первых, является символическим. Во-вторых, оно придаёт национально-ориентированный характер правовой системе государства.

Национально-ориентированный характер проявляется в двух аспектах: играет роль рамочного ограничителя для всей правовой системы и сообщает последней вектор развития. Это значит, что национально-ориентированный характер правовой системы задаёт первичность интересов нации перед интересами правительства (что относится к политическим условиям общественной жизни и быта), а также подталкивает государство к осуществлению политики народосбережения (что относится к условиям социально-экономическим) соответственно. Оба этих аспекта, как будет показано ниже, играют важную роль в обеспечении условий общезжития.

2) Первичность интересов нации перед интересами правительства, которая выражается в первичности интересов личности перед интересами бюрократического аппарата.

Этот признак национального государства неочевиден. Однако именно в защите интересов каждого конкретного представителя нации и заключается подлинная сущность национального государства.

Функцией национального государства является не только защита от угроз внешних, но также и от угроз внутренних. Национальное государство должно в полной мере обеспечить политические условия жизни и быта, в том числе защитить граждан от посягательств со стороны бюрократического аппарата.

Организация отдельных людей в нацию есть прежде всего более эффективный способ защиты собственных интересов каждого отдельно взятого человека, нежели защита собственных интересов каждого отдельно взятого человека им самим в индивидуальном порядке. Именно для защиты собственных интересов отдельно взятых людей в конечном итоге и необходимо национальное государство. Первичность интересов личности перед интересами бюрократического аппарата, таким образом, проистекает из отношения зависимости национального государства от самой нации.

Однако члены бюрократического аппарата государства неизбежно выделяются в отдельную социальную группу с собственными интересами, которая «приспосабливается извлекать административную ренту из своего положения» [18, С. 8]. Поскольку членам бюрократического аппарата делегированы полномочия, связанные с осуществлением публичной власти, у этой социальной группы возникает мотивация подменить подлинно национальный интерес (то есть обеспечение интересов каждого отдельно взятого члена нации) своим собственным интересом, помещённым в упаковку абстрактного «коллективного» интереса.

«Коллективный» интерес может быть представлен в совершенно разных внешних формах, но его применение имеет единственной своей целью подавление свобод отдельных людей. При этом не существует сколь-либо достоверного способа установить «коллективный» интерес хотя бы потому, что любой коллектив является фикцией и не наделён самостоятельным, отдельным он каждого своего члена сознанием. Следовательно, сам по себе коллектив не может обладать никакими иными интересами, кроме как интересами защиты своих отдельно взятых членов.

(Следует, однако, сделать оговорку о том, что необходимые для существования национального правового государства условия, такие как монополия государства на насилие, наличие налогообложения и прочие не должны быть истолкованы как сами по себе противоречащие индивидуальным интересам отдельно взятых людей, поскольку без наличия таких условий существование национального государства как инструмента защиты частных интересов становится принципиально невозможным.)

Итак, подлинно национальное государство подразумевает установление примата индивидуального интереса над коллективным. Благодаря этому будет достигнуто состояние защищённости отдельно взятого человека от произвола со стороны бюрократического аппарата, что, несомненно, способствует поддержанию политических условий жизни и быта на необходимом уровне.

3) Провозглашение демократии как способа предотвращения тирании.

В предыдущем пункте был сделан вывод, что признаком национального государства является первичность интересов личности перед интересами бюрократического аппарата. Защита интересов личности, а также предотвращение концентрации власти в руках одного или нескольких субъектов обеспечиваются в том числе путём установления демократического политического режима. Последний не только ставит государственные органы в подотчётное положение к нации, но также даёт возможность гражданам прямым образом или посредством представительства участвовать в управлении.

Третий признак национального государства можно рассматривать как частный случай предыдущего его признака (первичность интересов нации перед интересами правительства). Но, поскольку политический режим является элементом формы государства [19], он сам по себе имеет существенное значение и может быть выделен как признак самостоятельный.

Как указывал М.О. Меньшиков, «нация – это когда люди чувствуют себя обладателями страны, ее хозяевами. Но сознавать себя хозяевами могут только граждане – люди, обеспеченные в свободе мнения и в праве некоторого закономерного участия в делах страны» [20, С. 79]. Следовательно, наличие политических прав у граждан является необходимым условием существования национального государства. Более того, в борьбе нации за свои политические права национальное государство и возникает. Таким образом, национальное государство должно обеспечивать наличие политических прав, демократических процедур и институтов представительства.

В этом отношении будет верным также упомянуть позицию Жан-Жака Руссо относительно рабства и посягательств на свободу человека. Руссо считает, что такие посягательства должны быть исключены: «Утверждать, что человек отдает себя даром, значит – утверждать нечто бессмысленное и непостижимое: подобный акт незаконен и недействителен уже по одному тому, что тот, кто его совершает, находится не в здравом уме» [21, С. 98].

Демократический правовой режим создаёт необходимый базис для участия граждан в деятельности государства. Члены бюрократического аппарата, речь о которых шла в предыдущем пункте, должны быть подотчётны нации, для чего используются предусмотренные демократическим правовым режимом институты. Из этого также следует, что истинно национальное государство подразумевает реальную ответственность делегата перед своими избирателями, в том числе ответственность в виде отзыва мандата. Таким образом, посредством установления демократического правового режима обеспечиваются политические условия жизни и быта.

4) Последовательное проведение политики народосбережения.

Как уже было указано ранее, организация отдельных людей в нацию есть прежде всего более эффективный способ защиты собственных интересов каждого отдельно взятого человека. Отдельно взятого человека при этом скорее интересуют именно социально-экономические условия жизни и быта, имеющие материальное проявление. Обеспечение социально-экономических условий жизни и быта, с точки зрения автора, возможно обозначить как проведение политики народосбережения.

Политика народосбережения выражается преимущественно в реализации модели социального государства. К признакам такого государства, согласно Лоренцу фон Штейну, можно отнести такое попечение об общественной нужде, которое призвано обеспечить каждой личности физические условия самостоятельности [22, С. 72]. Это может выражаться в формировании государством различных программ социальной направленности, провозглашении социальной ответственности государства перед гражданами [23, С. 56].

В соответствии с принципом народосбережения государство должно как поддерживать достойные условия жизни граждан, так и обеспечивать прирост или по крайней мере сохранение численности нации [24, С. 17].

Из всех указанных признаков (условий существования) национального государства проведение таким государством политики народосбережения является, наверное, наиболее очевидным примером обеспечения условий общежития. В самом деле, следствия политики народосбережения явные, материально-выраженные. Они предстают в виде улучшения социально-экономических условий жизни и быта, в том числе: создания особых условий для уязвимых групп граждан, поддержки материнства и детства.

Заключение

Все выделенные признаки национального государства, проистекающие из его подотчётности образовавшей его нации, в конечном итоге нацелены и на обеспечение условий общежития. Так, декларация зависимости правительства от государствообразующего народа или нации, проявляясь в виде рамочного ограничителя для всей правовой системы и сообщая последней вектор развития, направлена на обеспечение условий жизни и быта в наиболее широком смысле и становится своего рода предпосылкой для других признаков. Что касается политических условий жизни и быта: первичность интересов нации перед интересами правительства служит защите интересов отдельно взятого человека от посягательств со стороны бюрократического аппарата и способствует снижению числа случаев произвола со стороны должностных лиц, а демократический правовой режим обеспечивает участие каждого отдельно взятого гражданина в деле государственного управления. Наконец, проведение национальным государством политики народосбережения призвано защитить основные социально-экономические права гражданина. Всё это в совокупности оказывает положительное воздействие как на сохранение уже существующего уровня условий общежития, так и на его качественное развитие.

Таким образом, по итогам исследования можно сделать вывод о том, что национальное государство не просто может быть эффективным гарантом условий общежития, но обречено выступать таковым по своей природе.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Шершеневич Г. Ф. О чувстве законности: публичная лекция, читанная 10 марта 1897 г. / Г. Ф. Шершеневич — Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. — 36 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том второй. И — О. / В.И. Даль — СПб.-М.: Тип. М.О. Вольфа, 1881 — 812 с.
3. Мирошниченко М.О. Правовой порядок: понятие и структура / М.О. Мирошниченко, Г.В. Тарасенко // Наука и современность. — 2016. — 44.
4. Аширбекова М. Т. Обеспечение национальной безопасности как генеральная функция государства / М. Т. Аширбекова, В. В. Семенова // Правовая политика и правовая жизнь. — 2023. — 1.
5. Бидова Б.Б. Концепция национальных интересов в современной теории государства и права / Б.Б. Бидова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — 1-4.
6. Лисовская Г. В. Национальное государство: политико-правовой анализ / Г. В. Лисовская // Философия права. — 2009. — 6.
7. Янжинов С. А. Национальное государство как политико-правовая категория / С. А. Янжинов // Философия права. — 2009. — 2.
8. Лисовская Г. В. Развитие представлений о национальном государстве в истории политико-правовой мысли / Г. В. Лисовская // Философия права. — 2011. — 4.
9. Ян Э. Демократия и национализм – единство или противоречия? / Э. Ян // Полис. Политические исследования. — 1996. — 1.
10. Столяров В. И. Методология введения, оценки и унификации понятий / В. И. Столяров // Вестник Московского университета. — 2007. — 1.
11. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. № 52.
12. Чиркин В. Е. Государствоведение: Учебник / В. Е. Чиркин — Москва: Юристъ, 2000. — 382 с.
13. Сидорук А. Ю. Пределы публичной власти как объективная необходимость / А. Ю. Сидорук // Вестник СГЮА. — 2023. — 2 (151).
14. Кузнецова Е. В. Признаки государства / Е. В. Кузнецова // Столыпинский вестник. — 2022. — 3.
15. Философский словарь: Основан Г. Шмидтом. — 22-е изд., новое, переработ. изд. под ред. Г. Шишкоффа / Пер. с нем. / Общ. ред. В. А. Малинина. — М.: Республика, 2003. — ISBN 5-250-01794-0.
16. Струве П. Б. Избранные сочинения / П. Б. Струве — Москва: РОССПЭН, 1999. — 471 с.
17. Мазаева Е. С. Юридическая конструкция вводной части конституции / Е. С. Мазаева // Юридическая техника. — 2013. — 7-2.
18. Мальцев Г. В. Бюрократия как проблема права / Г. В. Мальцев // Социология власти. — 2004. — 1.
19. Хоменко С. М. Политический режим как элемент формы государства: теоретико-правовые и методологические особенности исследования / С. М. Хоменко // Юристъ – Правоведъ. — 2010. — 4.
20. Меньшиков М. О. Выше свободы / М. О. Меньшиков — Москва: Директ-Медиа, 2014. — 374 с.
21. Сидорина Т. Ю. Истоки политики социального государства в теории общественного договора (Ж. -Ж. Руссо, Т. Гоббс и другие) / Т. Ю. Сидорина // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2014. — 3 (29).
22. Кочеткова Л. Н. Теория социального государства Лоренца фон Штейна / Л. Н. Кочеткова // Философия и общество. — 2008. — 3.
23. Биккузина Л. Г. К вопросу о социальном государстве / Л. Г. Биккузина, И. Р. Аминов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — 1-2.
24. Ембулаева Н. Ю. Трансформация отдельных принципов формирования и деятельности органов публичной власти / Н. Ю. Ембулаева, А. В. Шаповалов, В. Г. Случевский // Право и политика. — 2022. — 11.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shershenevich G. F. O chuvstve zakonnosti: publichnaja leksijsja, chitannaja 10 marta 1897 g. [On the Sense of Legitimacy: a public lecture delivered on 10 March 1897] / G. F. Shershenevich — Voronezh: Publishing House of VSU, 2018. — 36 p. [in Russian]
2. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. Tom vtoroj. I — O [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Volume two. I — O.] / V.I. Dal'. — SPb.-M.: Tip. M.O. Vol'fa, 1881 — 812 p. [in Russian]
3. Miroshnichenko M.O. Pravovoj porjadok: ponjatie i struktura [Legal Order: Concept and Structure] / M.O. Miroshnichenko, G.V. Tarasenko // Science and Modernity. — 2016. — 44. [in Russian]
4. Ashirbekova M. T. Obespechenie natsional'noj bezopasnosti kak general'naja funktsija gosudarstva [Ensuring National Security as a General Function of the State] / M. T. Ashirbekova, V. V. Semenova // Legal Policy and Legal Life. — 2023. — 1. [in Russian]
5. Bidova B.B. Kontseptsija natsional'nyh interesov v sovremennoj teorii gosudarstva i prava [The Concept of National Interests in the Modern Theory of State and Law] / B.B. Bidova // International Research Journal. — 2021. — 1-4. [in Russian]
6. Lisovskaja G. V. Natsional'noe gosudarstvo: politiko-pravovoj analiz [The Nation State: a political and legal analysis] / G. V. Lisovskaja // Philosophy of Law. — 2009. — 6. [in Russian]
7. Janzhinov S. A. Natsional'noe gosudarstvo kak politiko-pravovaja kategorija [The Nation State as a Political and Legal Category] / S. A. Janzhinov // Philosophy of Law. — 2009. — 2. [in Russian]

8. Lisovskaja G. V. Razvitie predstavlenij o natsional'nom gosudarstve v istorii politiko-pravovoj mysli [Development of the Concept of the Nation-State in the History of Political and Legal Thought] / G. V. Lisovskaja // Philosophy of Law. — 2011. — 4. [in Russian]
9. Jan E. Demokratija i natsionalizm – edinstvo ili protivorechija? [Democracy and Nationalism – Unity or Contradictions?] / E. Jan // Polis. Political Studies. — 1996. — 1. [in Russian]
10. Stoljarov V. I. Metodologija vvedenija, otsenki i unifikatsii ponjatij [Methodology for the Introduction, Evaluation and Harmonization of Concepts] / V. I. Stoljarov // Bulletin of Moscow University. — 2007. — 1. [in Russian]
11. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19.12.2012 g. № 1666 (red. ot 06.12.2018) «O Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» [Decree of the President of the Russian Federation of 19.12.2012 No. 1666 (ed. 06.12.2018) "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period until 2025"] // Collection of Legislation of the Russian Federation of 24 December 2012 No. 52 [in Russian]
12. Chirkin V. E. Gosudarstvovedenie: Uchebnik [State Studies: textbook] / V. E. Chirkin — Moskva: Jurist', 2000. — 382 p. [in Russian]
13. Sidoruk A. Ju. Predely publichnoj vlasti kak ob'ektivnaja neobходimost' [Limits of Public Power as an Objective Necessity] / A. Ju. Sidoruk // Bulletin of SGYUA. — 2023. — 2 (151). [in Russian]
14. Kuznetsova E. V. Priznaki gosudarstva [Traits of State] / E. V. Kuznetsova // Stolypin Bulletin. — 2022. — 3. [in Russian]
15. Filosofskij slovar': Osnovan G. SHmidtom [Dictionary of Philosophy: Founded by G. Schmidt]. — 22-nd ed., new, revised edition. ed. by G. Shishkoff / Transl. from German. / General. ed. of V. A. Malinin. — M.: Respublika, 2003. — ISBN 5-250-01794-0. [in Russian]
16. Struve P. B. Izbrannye sochinenija [Selected Works] / P. B. Struve — Moskva: ROSSPEN, 1999. — 471 p. [in Russian]
17. Mazaeva E. S. Juridicheskaja konstrukcija vvodnoj chasti konstitutsii [Legal Construction of the Introductory Part of the Constitution] / E. S. Mazaeva // Law Technique. — 2013. — 7-2. [in Russian]
18. Mal'tsev G. V. Bjurokratija kak problema prava [Bureaucracy as a Legal Problem] / G. V. Mal'tsev // Sociology of Power. — 2004. — 1. [in Russian]
19. Homenko S. M. Politicheskij rezhim kak element formy gosudarstva: teoretiko-pravovye i metodologicheskie osobennosti issledovanija [Political Regime as an Element of the Form of State: Theoretical, Legal and Methodological Specifics of the Study] / S. M. Homenko // Lawyer – Attorney. — 2010. — 4. [in Russian]
20. Men'shikov M. O. Vyshe svobody [Above Freedom] / M. O. Men'shikov — Moskva: Direkt-Media, 2014. — 374 p. [in Russian]
21. Sidorina T. Ju. Istoki politiki sotsial'nogo gosudarstva v teorii obschestvennogo dogovora (Zh. -Zh. Russo, T. Gobbs i drugie) [The Origins of Social State Policy in Social Contract Theory (J.-J. Rousseau, T. Hobbes and others)] / T. Ju. Sidorina // Humanitarian Research in Eastern Siberia and the Far East. — 2014. — 3 (29). [in Russian]
22. Kochetkova L. N. Teorija sotsial'nogo gosudarstva Lorentsa fon Shtejna [Lorenz von Stein's Theory of the Social State] / L. N. Kochetkova // Philosophy and Society. — 2008. — 3. [in Russian]
23. Bikkuzina L. G. K voprosu o sotsial'nom gosudarstve [On the Issues of Social State] / L. G. Bikkuzina, I. R. Aminov // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2022. — 1-2. [in Russian]
24. Embulaeva N. Ju. Transformatsija otdel'nyh printsipov formirovanija i dejatel'nosti organov publichnoj vlasti [Transformation of Certain Principles of Formation and Activity of Public Authorities] / N. Ju. Embulaeva, A. V. Shapovalov, V. G. Sluchevskij // Law and Politics. — 2022. — 11. [in Russian]